

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
10 January 2005
Russian
Original: Spanish

Шестой комитет

Краткий отчет о 18-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 30 октября 2003 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Баха (Филиппины)

Содержание

Пункт 152 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

03-58810 (R)

*** 0358810***

Заседание открывается в 10 ч. 08 м.

Пункт 152 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии (A/58/10)

1. **Г-н Тавариш** (Португалия) говорит, что его страна по-прежнему считает, что проекты статьи должны охватывать дипломатическую защиту членов экипажей судов. Государство флага должно иметь права защищать членов экипажа судна в том случае, если государство гражданства не может осуществлять это право.

2. В принципе, международные организации должны иметь возможности для обеспечения дипломатической защиты граждан, которых они нанимают на работу. Тем не менее необходимо определить, кто пользуется приоритетом на реализацию этого права — международная организация или государство гражданства соответствующего лица. Одним из возможных критериев может являться положение о том, что лицо, работающее по найму в международной организации, должно иметь постоянные связи с этой организацией в качестве международного служащего. В этом случае делегация Португалии полагает, что первостепенное право защиты соответствующего лица будет нести организация и только во вторичной степени — государство гражданства. С другой стороны, необходимо рассмотреть, можно ли применять этот аргумент ко всем международным организациям или только к международным организациям, которые обладают объективным международным юридическим лицом, отличным от государств-членов, и предусматривает ли учредительный акт этой организации соответствующие права.

3. Португалия считает целесообразным изучить вопрос о дипломатической защите применительно к государству или международной организации, которая осуществляет управление территорией или иностранным государством, а также, в частности, определить, кто обеспечивает юридическую защиту потерпевших лиц за рубежом и против кого может государство гражданства применить право дипломатической защиты в том случае, если иностранцам наносится ущерб в управляемых территориях или иностранных государствах. Если вопрос о дипломатической защите является не более чем вопросом о кодификации, то его эволюция заслуживает более тщательного анализа.

4. Что касается дипломатической защиты лиц без гражданства и беженцев (статья 7), то Португалия по-прежнему считает, что требование о том, что лицо должно иметь юридическое и обычное жилье, является чрезмерно широким по своему охвату и может лишить этих лиц возможности эффективной защиты. Комиссия международного права должна адекватным образом рассмотреть этот вопрос при втором чтении проектов статьи.

5. Тема международной ответственности поднимает важные вопросы, касающиеся роли оператора и государства в отношении ущерба, возможности ограничения ответственности и применения страхования и финансовых средств для дополнения компенсации в том случае, когда это необходимо, а также окончательной формы, которую должна принять работа над этой темой, в ходе которой, по мнению оратора, необходимо учитывать весь свод проектов статей, дополняющих уже одобренные статьи по вопросу о предотвращении ущерба.

6. Что касается распределения ущерба, то Комиссия международного права должна осуществить редакцию статьи, в которой бы регулировались следующие темы: определение ущерба, опасная деятельность и оператор; общий принцип, в соответствии с которым государство и лица, находящиеся под его юрисдикцией, не должны брать на себя ущерб, являющийся следствием аварии, вызванной опасной деятельностью, которая осуществляется не на его территории и к которой оно не имеет никакого отношения; необходимость того, чтобы операторы, осуществляющие опасную деятельность, несли ответственность за причиненный их деятельностью ущерб, предполагали возможность такой аварии и были готовы применять определенный перечень мер в случае ее возникновения; принцип субсидиарной ответственности государства; возможность ограничения ответственности оператора; необходимость обеспечения страхового покрытия и выделения средств на выплату дополнительной компенсации; необходимость создания адекватных фондов для лиц, потерпевших ущерб, и наконец, учет всех видов ущерба, включая ущерб, нанесенный окружающей среде.

7. **Г-н Матияс** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что вопрос об обеспечении дипломатической защиты в отношении членов экипажей судов не является элементом существующего международного обычного права. Фактически, некоторые

проекты статьи, которые были одобрены во временном порядке или переданы в Редакционный комитет, не основываются на обычном международном праве. Хотя Соединенные Штаты Америки готовы рассмотреть вопрос о прогрессивном развитии права, в отношении некоторых из этих вопросов, например вопроса о защите лиц без гражданства и беженцев, который затрагивается в статье 7, Комиссия международного права должна ограничить свою работу вопросами дипломатической кодификации обычного международного права, и поэтому вопрос о защите иностранных членов экипажей следует исключить из проекта.

8. Норма, касающаяся преемственности гражданства, предусматривает, что потерпевшее лицо должно постоянно быть гражданином предъявляющего иск государства, начиная с момента нанесения ущерба до даты урегулирования иска. Проект статьи 4 отклоняется от этой нормы обычного международного права по двум важным направлениям. Во-первых, срок действия требования о преемственности переносится с даты урегулирования иска на дату его предъявления. Во-вторых, не предусматривается решение вопроса о том, сохраняется ли требование о преемственности в течение периода между нанесением ущерба и окончательной датой, иначе говоря, между датой, когда представляется иск, и датой его урегулирования. Соединенные Штаты Америки считают, что не было представлено убедительных аргументов в поддержку этого отклонения от норм обычного международного права. Комиссия международного права должна изменить проект статьи 4, а также проекты статей 6, 7 и 20 (которые страдают от тех же самых недостатков), с тем чтобы привести их в соответствие с нормами обычного международного права, и то же самое относится к режиму дипломатической защиты акционеров: государство может обеспечивать дипломатическую защиту акционеров только в том случае, когда они несут непосредственный и невосполнимый ущерб.

9. Строго говоря, проекты статьи о норме исчерпания внутренних правовых ресурсов также не соответствуют нормам обычного международного права. Например, государство только имеет право на осуществление юридической защиты после того, как потерпевшее лицо исчерпало все имеющиеся средства в государстве, в котором ему был нанесен ущерб. Поэтому потерпевшее лицо может

оспаривать любые решения судебных или административных органов до тех пор, пока не исчезнет возможность использования других средств. Проект статьи 8 имеет своей целью отразить эту норму, однако в нем используется чрезмерно ограниченное определение понятия «внутренние средства», в соответствии с которым потерпевшее лицо может прибегать только к имеющимся «правовым средствам защиты». Это определение отклоняется от нормы обычного международного права, в соответствии с которой предусматривается, что потерпевшее лицо может использовать все имеющиеся средства, в том числе средства, которые могут применяться только по усмотрению судебного или административного органа самого высокого уровня.

10. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты подпадает под ряд исключений, которые КМП рассматривает в проекте статьи 10. Соединенные Штаты Америки сомневаются в том, что норма, в соответствии с которой предусматривается исключение в случае отсутствия разумной возможности, как предусматривается пунктом (а) статьи 10, строго соответствует нормам обычного права. Что касается двух исключений, предусмотренных в пункте (с), то первое из них не отражает адекватным образом исключения в соответствии с нормами обычного права, которые рассматриваются в комментарии, а второе исключение является неточным и чрезмерно широким.

11. Тема международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, поднимают юридические вопросы, которые не могут быть разрешены в контексте конкретных регионов и действий. Государства должны обладать достаточной гибкостью, с тем чтобы разработать режимы ответственности, которые отвечали бы их конкретным потребностям.

12. Соединенные Штаты Америки не согласны с выводом Специального докладчика о том, что государства обязаны убедиться в том, что существуют какие-либо положения, гарантирующие справедливое распределение ущерба. Специальный докладчик не указал, каким является юридическое основание для его вывода, и не определил точным образом подробные элементы предполагаемого «обязательства». Специальный докладчик делает вывод о том, что можно завершить обсуждение конвенции об ответственности в свете применения внутренних средств правовой защиты или других средств в за

висимости от обстоятельств. Хотя государства не должны исключать возможность ответственности физических лиц в тех случаях, когда это необходимо, международного юридического обязательства делать это не существует.

13. Международным нормам в области ответственности должны предшествовать подробные переговоры по конкретным темам (как, например, загрязнение, вызываемое углеводородами и опасными отходами) или регионам (как, например, экологический ущерб в Антарктиде).

14. Оратор надеется, что КМП не примет рекомендацию Специального докладчика о том, чтобы включить протокол об ответственности в конвенцию о предотвращении ущерба. Соединенные Штаты Америки не поддерживают идею разработки общего международного правового режима в отношении ответственности и сомневаются в том, что другие государства проявляют существенный интерес к этому.

15. **Г-н Лю Чжэньминь** (Китай) считает, что КМП делает надлежащий упор на идею кодификации обычного права, что нашло отражение во временном утверждении трех проектов статьи в ходе текущей сессии. В принципе, Китай выступает в поддержку этих проектов статьи.

16. Что касается четырех исключений к внутренним правовым средствам, как предусмотрено в статье 10, то Китай хотел бы отметить следующее: а) во-первых, необходимо предполагать, что судебная система государств способна предоставить разумные юридические средства и что не должно существовать субъективного предубеждения относительно того, что в государстве, которое наносит ущерб, не будет существовать надлежащих юридических и судебных правовых средств защиты. Определение разумной возможности получения эффективной компенсации должно основываться, в принципе, на доказательстве четких и тяжких нарушений внутригосударственных норм в результате эффективного применения внутренних правовых средств защиты; бремя доказательства падает на государство, которое намеревается осуществить дипломатическую защиту; б) отсутствие добровольной связи между потерпевшим лицом и государством, в котором был нанесен ущерб, может представлять собой исключение, однако если возникают обстоятельства, при которых исключается возмож-

ность применения принципа дипломатической защиты в соответствии с применимыми нормами международного права, то не будет существовать какого-либо оправдания для исключения добровольной связи. Например, когда деяния государства представляют собой прямое нарушение международных прав другого государства или в том случае, когда наносится трансграничный ущерб в результате действий, не запрещенных международным правом, потерпевшее государство может попытаться урегулировать этот вопрос путем прямых контактов с ответственным государством, а не на основе применения принципа дипломатической защиты и нормы, касающейся исчерпания внутренних средств правовой защиты; с) в пункте (с) статьи 10 содержится выражение «...обстоятельства дела иным образом делают исчерпание внутренних средств правовой защиты разумным...». Это положение, хотя и дает рассматривающему такое дело суду возможность вынесения дискреционного решения, оно также подразумевает возможность произвольного применения исключений. Мирное урегулирование спора между сторонами не должно в обязательном порядке осуществляться с помощью судебных средств. Произвольная ссылка на исключения со стороны государств при двустороннем урегулировании споров затруднит эффективное применение правила, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты. Учитывая, что критерий, в соответствии с которым предоставляется разумная возможность получения эффективной компенсации, сам по себе является достаточно широким, нет необходимости дополнять его новыми элементами неопределенности. В этой связи Китай предлагает исключить упомянутую часть пункта (с) статьи 10 и пункт (d), согласно которым отказ государства, несущего ответственность, от требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты может составлять исключение. Тем не менее представляется целесообразным, чтобы такой отказ осуществлялся с помощью конкретного деяния.

17. Что касается вопроса о дипломатической защите корпораций как юридических лиц, то интересы корпорации заслуживают такой же защиты, как и интересы принимающего государства. Китай выступает в поддержку принципа, предусмотренного в решении по делу «Барселона трэксин» как основополагающего элемента для осуществления дипломатической защиты корпораций. Право на осуществление дипломатической защиты должно принад-

лежать исключительно государству национальной принадлежности корпорации; в качестве общей нормы государство гражданства акционеров не имеет права предоставлять им дипломатическую защиту. Для определения государства национальной принадлежности корпорации необходимо учитывать международную практику и подход, применяемый в большинстве национальных государств. Проект статьи 17, подготовленный Специальным докладчиком, в принципе, является приемлемым. Учитывая, что внутреннее право государства обычно предусматривает условия для создания корпорации на его территории, тот факт, что корпорация создается в государстве в соответствии с его законами, является фактически достаточным для выполнения требования о наличии эффективной связи между корпорацией и соответствующим государством. Если по экономическим принципам инвестор предпочитает учредить корпорацию в государстве, которое не обладает достаточными требованиями для создания корпорации, то он несет соответствующий риск в случае потери дипломатической защиты по причине отсутствия эффективной связи между корпорацией и государством его гражданства. Поэтому представляется целесообразным рассматривать государство, в котором учреждается и регистрируется корпорация, в качестве государства национальной принадлежности; нет необходимости применять другие критерии, как, например, критерий «эффективной связи» или критерий «достаточной связи».

18. Что касается подпункта (а) статьи 18, то формулировка «корпорация прекратила свое существование» касается прекращения статуса корпорации как юридического лица, а не отсутствия у нее дееспособности де-факто, финансового кризиса, прекращения торговой деятельности и даже ликвидации. Как отмечается в решении Международного Суда по делу «Барселона трэксн», необходимо учитывать только изменения, касающиеся юридического статуса. Это исключение должно быть приведено в соответствие с принципом национальной преемственности, который провозглашается в статье 20. По смыслу нынешнего проекта Специального докладчика подпункт (а) статьи 18 и статья 20 могут привести к возникновению ситуации, когда как государство национальной принадлежности корпорации, так и государство национальной принадлежности акционеров корпорации могут иметь право на осуществление юридической защиты. Специальный докладчик полагает, что данная ситуация не ведет к

возникновению проблем. Однако Китай считает, что, наоборот, в этом случае государство национальной принадлежности акционеров может обеспечить предоставление дипломатической защиты своим акционерам, в то время как государство национальной принадлежности корпорации может это делать в отношении корпорации, в результате чего принимающее государство может столкнуться с двумя спорными ситуациями в результате причинения одного и того же ущерба. Такая ситуация вне сомнения затруднит разрешение спора и может привести к возникновению дополнительного бремени для принимающего государства. КМП должна исключить ситуации, при которых многочисленные государства будут ссылаться на право дипломатической защиты в отношении одного и того же ущерба. Поэтому необходимо вновь рассмотреть эту проблему. С тем чтобы избежать недоразумений, представляется целесообразным заменить в подпункте (а) статьи 18 выражение «в месте, где учреждена» формулировкой «в государстве, в котором учреждена».

19. Подпункт (b) статьи 18 нельзя толковать в том смысле, что государство национальной принадлежности иностранных акционеров может автоматически применять процедуру дипломатической защиты, когда государство национальной принадлежности корпорации нарушило эти права. Дипломатическая защита со стороны государства национальной принадлежности иностранных акционеров может применяться только в том случае, когда попытка корпорации защитить свои права с целью получения компенсации от государства национальной принадлежности заканчивается неудачей в результате серьезного нарушения закона со стороны данного государства. В этих обстоятельствах иностранные акционеры должны прежде всего исчерпать внутренние средства правовой защиты и только после того, когда им откажут в этом, они могут прибегнуть к вмешательству государства своего гражданства для получения дипломатической защиты.

20. Что касается исключения, содержащегося в статье 19, то защита акционеров со стороны государства их национальной принадлежности в случае прямого ущемления их прав представляет собой элемент осуществления дипломатической защиты в отношении физических лиц. В соответствии с нормами в этой области дипломатическая защита не

связана с какими-либо проблемами в данном случае.

21. Положения статьи 21, касающейся *lex specialis*, должны применяться ко всем проектам статьи о дипломатической защите юридических и физических лиц в равной степени. Существуют многочисленные режимы *lex specialis*, которые подпадают под сферу применения дипломатической защиты. В целом, с точки зрения применения важно уделять первостепенное внимание нормам *lex specialis*, таким, как двусторонние соглашения о защите инвестиций.

22. Что касается статьи 22, то применение *mutatis mutandis* к другим юридическим лицам положений о дипломатической защите корпорации может привести к серьезным проблемам. В реальной жизни конкретные обстоятельства разных юридических лиц в значительной степени отличаются друг от друга, учитывая большое число организаций, учреждений и физических лиц, подпадающих под эту категорию. Такие юридические лица не только отличаются между собой, но также отличаются и от корпораций; кроме того, отнюдь не легко установить степень их отношений с государством защиты на единообразной основе и, хотя они осуществляют крупномасштабные международные обмены, государства национальной принадлежности в редких случаях предоставляют им дипломатическую защиту. В этой области, как представляется, вероятно, еще не существует твердой юриспруденции, которая могла бы служить основой, поэтому упор на определение *mutatis mutandis* этих принципов может создать новые трудности и вызвать значительную политическую неопределенность. Поэтому делегация Китая предлагает исключить эту статью.

23. **Г-н Абраам** (Франция), касаясь проектов статей, утвержденных Комиссией в ходе ее пятьдесят пятой сессии, отмечает, что в статье 8 содержится ссылка на статью 7, однако делегация Франции ранее уже высказала свои возражения по поводу соответствия этой статьи правовым нормам. Принцип, в соответствии с которым государство может осуществлять дипломатическую защиту в отношении лиц без гражданства или беженцев, не основывается на этой практике, он противоречит приложению к Конвенции о статусе беженцев 1951 года и не имеет оснований с точки зрения Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года. За исключением этой важной оговорки, статья 8 адекватным образом от-

ражает обычную норму исчерпания внутренних средств правовой защиты: в ней содержится только ссылка на судебные или административные средства, основывающиеся на праве, и в основном исключаются средства, базирующиеся на статусе, хотя необходимо определить, следует ли прибегать к исчерпанию средств в пределах юрисдикции, которые не имеют характера национальных, однако являются доступными для всех граждан государства, с тем чтобы государство могло прибегнуть к дипломатической защите.

24. Статья 9 предусматривает, что необходимо исчерпать внутренние средства, если ходатайство выдвигается преимущественно на основе вреда, причиненного гражданину. Тем не менее Комиссия не конкретизирует, какие факторы позволяют определить преимущественный характер преднамеренного ущерба. Анализ юриспруденции позволит определить важные элементы оценки в этом вопросе.

25. Пункт (b) статьи 10 предусматривает, что не требуется исчерпания внутренних средств правовой защиты, когда в процессе осуществления правовой защиты существует необоснованная задержка, однако такую необоснованную задержку следует учитывать только в том случае, когда она равнозначна отказу в правовой защите. Что касается пункта (c), то второе предусматриваемое исключение связано с определенными трудностями, поскольку сфера охвата общей нормы будет серьезно затронута в том случае, если для получения продления потребуются лишь сделать ссылку на «неразумный» характер исчерпания средств внутренней правовой защиты в каком-то определенном случае. Возникновение чрезвычайных трудностей должно служить в качестве единственного исключения, которое допускается в качестве основного условия для исчерпания внутренних средств правовой защиты. Поэтому Комиссия должна отметить в соответствующем комментарии уместность этого принципа *ad impossibilia nemo tenetur*.

26. Во втором пункте статьи 17 рассматривается сложный вопрос об определении государства национальной принадлежности корпорации. Необходимо сохранить двойной критерий места, в котором была учреждена корпорация, и места, где она была зарегистрирована. Эта формула не ограничит в значительной степени осуществление дипломатической защиты, учитывая, что на практике корпорации обычно имеют своим местом регистрации госу-

дарство, в котором они были учреждены, и что сочетание обоих критериев может использоваться для ограничения возможностей защиты, которые стремятся получить корпорации, когда они учреждаются в странах, дающих налоговое убежище. Применение более гибкой формулы, в которой учитывается как место учреждения корпорации, так и место ее регистрации, может привести к возникновению явления двойной защиты. Тем не менее применение обоих критериев связано с такой неудобной ситуацией, когда корпорация, зарегистрированная в государстве, отличном от места ее учреждения, окажется без возможностей защиты. С тем чтобы устранить эту лауну, Комиссия могла бы указать, что необходимо учитывать в качестве вспомогательного средства эффективные связи, существующие между корпорацией и государством, в котором она была учреждена, и государством, в котором она была зарегистрирована. В этом случае государством национальной принадлежности будет являться то государство, с которым корпорация имеет более тесные связи. В то же время критерий эффективной связи, если его рассматривать изолированно или же в качестве основного критерия, приведет к привнесению элементов оценки, касающихся экономического контроля за корпорацией и состава корпуса ее акционеров, в результате чего возникает опасность того, что дипломатическая защита корпорации будет служить ничем иным, как предлогом для ее защиты от исков акционеров.

27. Пункт (а) статьи 18 и статья 20 чреваты той же опасностью коллизии между защитой корпорации и акционеров, поэтому делегация Франции представит свои замечания в письменном виде в секретариат Комиссии. В связи с пунктом (b) статьи 18 возникает серьезная проблема, поскольку в нем предусматривается, что государство национальной принадлежности акционеров может осуществлять их дипломатическую защиту, если корпорация имеет национальность государства, ответственного за нанесение ущерба. В деле «Барселона трэксн» суд не поддержал такого подхода, однако конкретно сослался на него в связи с соображениями равноправия. С точки зрения общего международного права такое решение поставило бы под сомнение один из самых надежных принципов дипломатической защиты, в соответствии с которыми предусматривается необходимость проведения различия между правами корпорации, которые подлежат защите, и интересами акционеров, которые такой защите не

подлежат. Иначе говоря, предлагаемое исключение затронет саму суть режима дипломатической защиты корпорации. С другой стороны, в интересах равноправия это исключение не было признано допустимым, поскольку в деле «Барселона трэксн» суд постановил, что возможности, предоставляемые государством национальной принадлежности акционеров, могут привести к неразберихе и отсутствию безопасности в международных экономических отношениях и могут подорвать баланс между выгодами, которые акционер может получить за рубежом, и риском, которым подвергает себя индивидуальное лицо в случае участия в капитале корпорации, которая имеет иную национальную принадлежность.

28. Статья 21 должна применяться ко всему своду проекта статей, поскольку не существует какой-либо веской причины для того, чтобы ограничивать дипломатическую защиту обществ клаузулой о классической кодификации, которая подтверждает *lex specialis*. В основу редакции статьи 21 можно положить формулировки статьи 55 текста об ответственности государств за международно-противоправные деяния, указав, что проект статей не применяется в той степени и в той мере, в какой защита отдельных лиц регулируется специальными нормами международного права.

29. В связи со статьей 22 возникает вопрос о том, пользуются ли юридические лица, не являющиеся корпорациями, дипломатической защитой. Хотя не существует каких-либо принципиальных причин для того, чтобы принять решение об ином, практика государств является весьма разнообразной, и поэтому не представляется возможным выработать конкретные нормы по данному вопросу. Кроме того, нельзя утверждать, что режим дипломатической защиты всех юридических лиц должен соответствовать режиму, применяемому к корпорациям. Поэтому статью 22 необходимо заменить формулировкой в общей части проекта, указав, что эти положения следует толковать без ущерба для применения дипломатической защиты в том случае, когда наносится ущерб юридическому лицу, не являющемуся корпорацией.

30. **Г-н Викремасингхе** (Соединенное Королевство) поддерживает решение Специального докладчика основывать свои рекомендации на заключении Международного суда по делу «Барселона трэксн». Что касается национальной принадлежности корпораций, то ее необходимо определять на основании

места, где была учреждена корпорация, потому что данный критерий не дает оснований для неопределенности и его легко применять на практике. Однако вызывает озабоченность тот факт, что текст статьи 17 предусматривает требование о наличии дополнительной связи между корпорацией, потерпевшей ущерб, и государством, обеспечивающим ее защиту. Нет какого-либо основания для выдвижения этого дополнительного условия, и, кроме того, предложенная редакция не дает каких-либо веских оснований, которые оправдывали бы отклонение от существующего законодательства.

31. Статьи 18 и 19 предусматривают чрезвычайные обстоятельства, в которых государство национальной принадлежности акционеров может осуществлять дипломатическую защиту от их имени. Согласно этим нормам акционеры могут иметь различное гражданство, что может привести к возникновению ситуации, когда более чем одно государство будет осуществлять защиту. В тех случаях, когда Соединенное Королевство имеет право предъявлять такие иски, оно намеревается делать это по согласованию с другими соответствующими государствами в большей степени по практическим соображениям, а не только по чисто правовым соображениям, а в тех случаях, когда не обеспечивается выполнение условия преемственности гражданства, как предусмотрено в статье 20, нормы Соединенного Королевства, касающиеся предъявления исков, открывают возможность для согласия на предъявление совместного иска с государством предыдущего или последующего гражданства.

32. Что касается прений по статье 21, то делегация Соединенного Королевства принимает к сведению причины, по которым предлагается исключить эту статью, однако считает более целесообразным включить в заключительный текст проекта статей общее положение об изъятии в отношении специальных режимов, поскольку этот вопрос необходимо сформулировать конкретным образом и не ограничиваться комментариями. Это замечание может послужить в качестве ответа на вопрос, сформулированный Комиссией в пункте 28 ее доклада, относительно защиты членов экипажей судов государством флага. В этом смысле необходимо учитывать решение Международного трибунала по морскому праву в деле «Сайга» (№ 2). Что касается вопроса о дипломатической защите граждан, работающих в межправительственных международных организа-

циях, то речь идет о функциональной защите, которая не является одним из элементов рассматриваемой темы.

33. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, необходимо отметить работу, осуществленную Специальным докладчиком в его докладе, хотя, как представляется, необходимо продолжить работу по определению степени успеха или его отсутствия при применении существующих региональных и секторальных документов и причины, по которым был достигнут или не был достигнут данный успех. Выводы Специального докладчика, содержащиеся в пункте 174 доклада, представляют собой надежную основу для дальнейшего рассмотрения этого вопроса и могут помочь государствам в определении соответствующих принципов, если Комиссия будет рассматривать практические дела, в которых могут быть применены результаты деятельности в этой области.

34. В пункте 30 доклада Комиссия просит правительство поддержать комментарии и замечания по различным пунктам. Соединенное Королевство уже выполняет эту просьбу, однако, прежде чем ответить на некоторые более подробные вопросы по основным темам, представляется весьма целесообразным, чтобы государства осуществили анализ выгод и недостатков существующих региональных и секторальных соглашений. Что касается окончательной формы работы в этой области, то маловероятно, что на данном этапе наиболее подходящим вариантом была бы подготовка имеющей юридическую обязательную силу конвенции или документа: проведение исследования о существующем законодательстве в этой области наряду с вынесением более гибких рекомендаций, как представляется, явилось бы более реальной и осуществимой целью, и первый доклад Специального докладчика представляет собой важный шаг в этом направлении.

35. Что касается односторонних актов государства, то существуют сомнения относительно самой основы для данной темы и делегация Соединенного Королевства присоединяется к другим делегациям, которые просили исключить данный пункт из повестки дня Комиссии. Что касается оговорок, то Соединенное Королевство не планирует делать каких-либо замечаний по вопросу об определении возражений до тех пор, пока не будет иметь более

четкого представления об основных предложениях Комиссии по данному вопросу.

36. **Г-н Прандлер** (Венгрия) отмечает, что вопрос о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, тесно связан с некоторыми основополагающими интересами его страны, которая в нескольких случаях пострадала от загрязнения рек в связи с деятельностью промышленных предприятий, находящихся за пределами ее границ. Поэтому Венгрия с удовлетворением отмечает принятие в 2001 году окончательного текста преамбулы и 19 проектов статей по вопросу о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасной деятельности и обратила внимание Шестого комитета и КМП на различные конвенции в данной области, в которых признается принцип «платит загрязнитель».

37. Делегация Венгрии согласна с принципиальными соображениями, содержащимися в пункте 169 доклада КМП и с большинством выводов Специального докладчика, тем не менее она разделяет озабоченность, высказанную другими делегациями в связи с названием доклада Специального докладчика «Правовой режим распределения убытков от трансграничного ущерба, причиненного в результате опасных видов деятельности», поскольку представляется, что было бы более целесообразным говорить о правовом режиме, применимом к ответственности в случае убытков, вызванных трансграничным ущербом. В этой связи следует отметить заявление представителя Австрии, согласно которому целью режима ответственности является не распределение ущерба, а распределение обязанностей по выплате компенсации за ущерб, нанесенный в результате деяний, не запрещенных международным правом. Основную ответственность должен нести оператор на основании строгого режима ответственности, обеспеченного страховым покрытием и поддержкой правительства, как отметила делегация Новой Зеландии.

38. На основе соответствующей практики государств и юриспруденции уже создан режим четко определенных конкретных принципов и норм в отношении ответственности в случае нанесения убытков в результате трансграничного ущерба, который в значительной степени уже фигурирует в праве договоров и в обычном праве. В этом смысле следует отметить принятие в 2003 году Киевского

протокола о гражданской ответственности и о компенсации в случае убытков, причиненных в результате трансграничных последствий промышленных аварий в трансграничных водах.

39. **Г-н Асенцио** (Мексика) отмечает, что изучение темы международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, отражает расширение режима ответственности и является позитивным шагом в деле прогрессивного обогащения международного права в области окружающей среды. Работа КМП содействует тому, что государства выполняют цели, установленные в Декларации РИО, в частности принцип 13, в соответствии с которым к государствам обращен призыв действовать более решительно в деле развития международного права в том, что касается ответственности и компенсации. Поэтому Мексика поддерживает мнение членов Комитета о том, что не следует ставить под сомнение целесообразность изучения этой темы.

40. Оратор выражает свои сомнения относительно термина «распределение ущерба», который фигурирует в названии доклада, поскольку одна из функций режима ответственности в его совокупности конкретно состоит в том, что предусматривается компенсация за убытки, а не простое их распределение. Помимо вопроса о «распределении убытков» КМП, как представляется, отошла от цели, возникающей в результате применения принципа «платит загрязнитель» и недопущения того, чтобы невинная жертва принимала участие в погашении убытков. Мексика является сторонником того, чтобы КМП ориентировала свою работу на разработку режима остаточного и общего характера. Сфера охвата определения «опасные виды деятельности», содержащегося в Луганской конвенции 1993 года, свидетельствует об эффективности общих режимов. Кроме того, учитывая экологическую взаимозависимость планеты, которая не ограничивается политическими границами, крайне важно, чтобы КМП изучила вопрос об ущербе, наносимом международным пространствам.

41. Мексика полагает, что в соответствии с принципом «платит загрязнитель» оператор должен быть основным ответственным лицом или лицами. Когда существуют различные операторы или ущерб возникает в результате более чем одного вида деятельности, можно было бы установить их солидарную ответственность. Концепция «оператора» должна

использоваться как можно более широко, для того чтобы охватить всех лиц, которые осуществляют контроль за осуществлением деятельности, как предусматривается в Базельском протоколе 1999 года. Кроме того, государства должны обязать операторов иметь адекватное страхование и другие финансовые гарантии. Мексика считает, что требование о доказании причинно-следственной связи является чрезмерно тяжелым бременем для невинных жертв ущерба и что принцип «платит загрязнитель» следует применять к процедурным аспектам таким образом, чтобы бремя доказывания причинно-следственной связи между деятельностью и ущербом не падало на невинную жертву. Кроме того, в проект необходимо включить объективную ответственность с традиционными исключениями, которые применяются в случаях вооруженного конфликта или стихийных бедствий. В целом практика государств при заключении договоров о режиме гражданской ответственности заключается в установлении объективной ответственности операторов в тех случаях, когда используются вредные вещества или осуществляется опасная деятельность. Таким образом, КМП должна учитывать характер видов деятельности исходя из видов деятельности, регулируемых в соответствии со статьями о предотвращении. Кроме того, необходимо установить ограничения, с тем чтобы предусмотреть применимость дополнительных видов страхования и механизмов финансирования, а также временные ограничения для требований об ответственности.

42. Необходимо рассмотреть вопрос о создании фондов для компенсации, как предусматривается в случае загрязнения морской среды углеводородами или загрязнения в результате транспортировки вредных и опасных веществ морским транспортом. Эти фонды могут пополняться за счет взносов юридических лиц, которые получают непосредственные выгоды в результате осуществления такой деятельности. Со своей стороны, государство может взять на себя субсидиарную форму ответственности за компенсацию и должно разрабатывать режим, направленный на регулирование проблем, связанных с трансграничным ущербом. Также можно было бы рассмотреть схему, предусмотренную Венской конвенцией о гражданской ответственности за ядерный ущерб. Все эти вопросы высвечивают необходимость установления связи между ответственностью и предотвращением, и на этом основании необхо-

димо осуществить оценку соответствующих региональных режимов.

43. В заключение Мексика полагает, что в какой-то момент в будущем КМП должна включить в число рассматриваемых Комиссией тем вопросы, касающиеся ущерба, наносимого окружающей среде, и в том, что касается формы документа, Мексика считает более предпочтительным иметь конвенцию, которая включала бы одну часть, посвященную вопросам предотвращения, и другую часть, посвященную вопросам ответственности, учитывая тесную взаимосвязь между этими обоими вопросами.

44. **Г-н Кандиоти** (Председатель Комиссии международного права) представляет главы VII и VIII доклада КМП, касающиеся односторонних актов государства и оговорок к договорам. Что касается первой из этих тем, то он отмечает, что ее рассмотрение является одним из элементов плана работы КМП начиная с 1996 года и что с тех пор постоянно возникали трудности в деле четкой концептуализации этой темы, разграничения сферы ее охвата и анализа практики государств. В прошлом году некоторые члены КМП и различные представители в Шестом комитете предложили Специальному докладчику сосредоточить свое внимание на одностороннем акте признания государства, и именно этот вопрос рассматривается в его шестом докладе.

45. Прения в КМП свидетельствуют о том, что по-прежнему сохраняются основные трудности в отношении данной проблемы. Вместо разработки общего режима было отдано предпочтение разработке режима на основе прецедентов, однако скудная информация о практике государства не позволила КМП прийти к выводу относительно лучшего пути дальнейшего рассмотрения этого вопроса. В рамках КМП имеются разные мнения относительно того, следует ли формулировать общие нормы для всех односторонних актов или же этот вопрос в силу своего характера не позволяет разработать общий свод статей.

46. КМП создала рабочую группу по данной теме, которая рассмотрела основополагающие вопросы, включая сферу охвата, направление деятельности и методологию, и представила ряд рекомендаций, которые были приняты КМП. Что касается сферы охвата этой темы, то КМП считает, что компромиссный текст, подготовленный рабочей группой, явля-

ется ориентиром как для будущей работы Специального докладчика, так и для прений в Комиссии. В этом смысле КМП решила, что под односторонним актом государства следует понимать любое заявление, которое свидетельствует о готовности или о согласии, посредством которого данное государство намеревается создать обязательства или другие юридические последствия в соответствии с международным правом. Что касается таких односторонних актов в строгом смысле, то в рамках исследования будут предложены проекты статей с комментариями. Кроме того, будет рассмотрена практика государств с учетом поведения, которое в определенных условиях может привести к созданию обязательств или возникновению других юридических последствий в соответствии с международным правом, которые являются аналогичными односторонним актам, и в случае достижения прогресса будут разработаны руководящие принципы или рекомендации.

47. Что касается методов работы, то в первую очередь Специальному докладчику было рекомендовано в его следующем докладе представить более полное описание практики государств, касающейся односторонних актов, которая должна включать как информацию, представленную лицами, совершившими акт или поведение, а также реакцию остальных государств и других заинтересованных сторон. Во-вторых, эмпирически собранные материалы должны включать элементы, которые позволят определить как нормы, применимые к односторонним актам в строгом смысле с целью разработки проекта статей с соответствующими комментариями, так и нормы, которые можно будет применять к поведению государства, ведущему к возникновению аналогичных последствий. В-третьих, было сочтено, что упорядоченная классификация практики государств позволит определить, какими являются мотивы совершения одностороннего акта или поведения государства, какими являются критерии эффективности явно выраженного или невыраженного обязательства государства, в частности, однако не исключительно компетенции органа, совершившего данный акт или поведение, и в каких обстоятельствах и при каких условиях можно изменить или снять односторонние обязательства. Наконец, Специальному докладчику была вынесена рекомендация о том, чтобы в своем следующем докладе он не излагал конкретно правовые нормы, которые можно будет вывести на основе представленных матери-

алов, поскольку такие нормы станут предметом последующих докладов, с тем чтобы подготовить проекты статей или рекомендаций.

48. КМП будет и впредь уделять внимание односторонним актам в строгом смысле. Тем не менее сейчас также рассматривается вопрос о разработке руководящих положений или рекомендаций в отношении других форм поведения государств, которые могут иметь юридические последствия, аналогичные последствиям односторонних актов в строгом смысле. В этой связи оратор напоминает, что отсутствие информации о практике государств явилось одним из основных препятствий, которое не позволило продолжить изучение темы односторонних актов, и поэтому он вновь обращается с просьбой ко всем государствам представить информацию об общей практике, касающейся одностороннего поведения и односторонних актов государств.

49. Что касается темы «Оговорки к международным договорам», то КМП одобрила 11 проектов руководящих положений (с тремя типовыми положениями), касающихся снятия и изменения оговорок. Также был рассмотрен восьмой доклад Специального докладчика, касающийся снятия и изменения оговорок и заявлений о толковании. КМП препроводило редакционному комитету пять проектов руководящих положений по этим вопросам. Прежде чем представить 11 новых проектов руководящих положений, одобренных КМП, оратор привлекает внимание делегатов к пояснительной записке к Руководству по практике, которое содержится в пункте 367 доклада, в котором содержится ссылка на применение типовых положений; эти положения имеют своей целью дать государствам и международным организациям примеры положений, которые, как представляется, целесообразно включать в текст договора, с тем чтобы исключить неопределенность, которая может возникнуть в результате умолчания конкретной проблемы, касающейся оговорки.

50. Одиннадцать руководящих положений, одобренных КМП в ходе недавней сессии, касаются снятия и изменения оговорок и заявлений о толковании. Проект руководящего положения 2.5.1 называется «снятие оговорок» и в нем отмечается, что оговорка может быть снята в любое время и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку. Это руководящее положение воспроизво

дит текст пункта 1 статьи 22 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Соответственно снятие оговорки является односторонним актом, в связи с которым никогда не возникало каких-либо конкретных проблем. Некоторые члены КМП высказали свою озабоченность в связи с трудностями, которые могут возникнуть в результате неожиданного снятия оговорки, и высказали мнение о том, что было бы целесообразно включать в договоры положение, которое ограничивало бы срок, в течение которого существует право на снятие оговорки.

51. Проект руководящего положения 2.5.2 «Форма снятия» воспроизводит текст пункта 4 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Снятие оговорки никогда не может иметь негласного характера. Оговорка может быть осуществлена только в том случае, если автор оговорки официально заявит в письменном виде, что он намеревается лишить ее силы. С другой стороны, тот факт, что не было осуществлено подтверждение сделанной в момент подписания оговорки, в соответствии с которой государство заявляет о своей согласии на выполнение обязательства, не может толковаться, как снятие оговорки: такая оговорка может быть сформулирована, однако в случае отсутствия официального подтверждения она не будет считаться как «сделанная» или «сформулированная».

52. Проект руководящего положения 2.5.3 называется «Периодический обзор полезности оговорок» и рекомендует осуществление периодического рассмотрения государствами или международными организациями сформулированных ими оговорок, с тем чтобы снимать оговорки, которые не соответствуют той цели, с которой они были сделаны.

53. Проект руководящего положения 2.5.4 касается «формулирования снятия оговорки на международном уровне». В Венских конвенциях 1969 и 1986 годов ничего не говорится относительно процедуры для снятия оговорок, и данное руководящее положение имеет своей целью устранить это упущение. В этой связи КМП весьма тесно следовало положениям статьи 7 Венских конвенций. Любой компетентный орган, имеющий право сделать оговорку от имени государства, может также и снять ее. Текст утвержденного проекта руководящего положения 2.5.4 в полной мере соответствует тексту руководящего положения 2.1.3 под названием «Фор-

мулирование оговорки на международном уровне» и сохраняет обычную практику международных организаций как депозитариев договоров.

54. Проект руководящего положения 2.5.5 называется «Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок», и его эквивалентом является проект руководящего положения 2.1.4, касающегося «отсутствия последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок». Представляется целесообразным, чтобы Руководство по практике учитывало, может ли государство утверждать, что снятие оговорки является недействительным в силу того, что это нарушает его внутреннее законодательство, и в какой мере может это применяться. Нормы такого рода в редких случаях провозглашаются в официальных текстах учреждений, а не в документах, имеющих законодательный характер. Именно поэтому в данном проекте руководящих положений предусматривается отсутствие последствий нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок.

55. Проект руководящего положения 2.5.6 касается «уведомления о снятии оговорок» и в нем отмечается, что процедура уведомления о снятии оговорки осуществляется в соответствии с правилами, применяемыми к уведомлению об оговорках, изложенными в руководящих положениях 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7. Хотя в Венских конвенциях не уточняется процедура, применяемая к снятию оговорок, подготовительная работа к Конвенции 1969 года свидетельствует о том, что уведомление о снятии должно направляться депозитарию и что адресатами такого уведомления должны быть «все государства», которые являются сторонами договора или имеют право стать ими, а также «заинтересованные государства». Комиссия предпочла просто сделать ссылку на проекты руководящих положений 2.1.5–2.1.7 вместо того, чтобы повторять их.

56. В проекте руководящего положения 2.5.7 речь идет о последствиях снятия оговорки и отмечается, что снятие влечет за собой применение в полном объеме положения, в котором была сделана оговорка в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и всеми другими сторонами, будь то принявшими оговорку или возражавшими против нее.

57. Проект руководящего положения 2.5.8 называется «Дата вступления в силу снятия оговорки» и воспроизводит текст названия и пункт 3(а) статьи 22 Венской конвенции 1986 года. Снятие оговорки вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления о снятии. С тем чтобы содействовать переговорам по заключению договоров, КМП решила включить в Руководство по практике типовые положения, на которые можно ссылаться в случае необходимости. В руководящем положении 2.5.8 сделаны ссылки на три типовых положения. Положение (а) касается переноса даты вступления в силу снятия оговорки на более поздний срок; положение (b) касается более ранней даты вступления в силу снятия оговорки и положение (с) касается свободного установления даты вступления в силу снятия оговорки.

58. Проект руководящего положения 2.5.9 называется «Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшее/сформулировавшая оговорку, может в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия оговорки» и конкретизирует случаи, в которых не применяется пункт 3(а) статьи 22 не в силу того, что имеется исключение, а в силу того, что он не применяется в этих целях.

59. Из проекта руководящего положения 2.5.10 «Частичное снятие оговорки» следует, что частичное снятие оговорки направлено на ограничение юридических последствий оговорки и на обеспечение более полного применения отдельных положений договора в целом государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку. В этом руководящем положении учитывается многолетняя практика, которая также нашла отражение в различных положениях многочисленных международных договоров. Изменение оговорки, которое имеет в качестве последствия ограничение сферы ее применения, должно регулироваться такими же формальными и процедурными нормами, как и полное снятие оговорки, и вступать в силу на этих же условиях.

60. Проект руководящего положения 2.5.11 касается «последствий частичного снятия оговорки». Любое возражение, высказанное в отношении оговорки, продолжает действовать до тех пор, пока оно не будет снято его автором в той мере, в какой воз-

ражение не относится исключительно к той части оговорки, которая была снята. Кроме того, нельзя делать возражений в отношении оговорки, являющейся следствием частичного снятия, если только это частичное снятие не имеет дискриминационных последствий.

61. В заключение оратор предлагает правительствам сформулировать замечания по вопросу об определении, предложенном для возражений в отношении оговорки (проект руководящего положения 2.6.1). Второй вопрос касается решения, сделанного в 1977 году арбитражным судом по делу *Mag de Igoise* в споре между Францией и Соединенным Королевством относительно разграничения континентального шельфа. В решении Трибунал указал, что необходимо определить на основании негативной реакции на оговорку, имеет ли государство, сделавшее простой комментарий, намерение просто зарезервировать свою позицию или же отвергнуть единственную соответствующую оговорку или же зависит ли вся обычная связь с государством, делающим оговорку, от намерения заинтересованного государства. Было бы желательно получить замечания правительств, с тем чтобы определить, отражает ли упомянутое решение практику, и если так, существуют ли четкие примеры критической реакции на оговорку, которые тем не менее не могут быть квалифицированы как возражение. Также было бы полезно получить замечания по вопросу о выгодах и недостатках предложения давать четкую мотивировку возражений к оговоркам, сформулированным государствами или международными организациями, а также в отношении проекта руководящего положения 2.3.5 под названием «Расширение сферы применения оговорки».

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.